

Хотя на словах Му Юань твердил себе, что должен держаться как можно дальше, сердце его продолжало щемить от невыносимой боли.

Он не раз получал смертельные ранения, и какой бы сильной ни была физическая мука, он всегда умел сохранять на лице ледяное спокойствие.

Но в этот раз... всё было иначе. Совсем иначе.

На теле не осталось ни единого шрама, но боль проникала до самого костного мозга, выжигая изнутри память о случившемся.

Му Юань глубоко вздохнул, умирняя бешено колотящееся сердце, и заставил себя взять эмоции под контроль. Он вновь стал бесстрастным.

Только после этого он толкнул дверь и вышел.

Едва Му Юань переступил порог, как наткнулся на Гу Цина. Тот нервно мерил шагами узкий коридор, выглядя крайне подавленным.

Звук открывшейся двери мгновенно привлек внимание исследователя. Увидев Му Юаня, Гу Цин то ли обрадовался, то ли еще сильнее помрачнел.

Он быстро подошел, несколько раз открыл рот, собираясь что-то сказать, но тут же смыкал губы, выглядя нерешительным.

В конце концов Му Юань не выдержал этой затянувшейся паузы и заговорил первым.

— Гу Цин, ты хотел что-то обсудить? — его голос звучал ровно и спокойно.

Раз лед был сломан, Гу Цину больше нечего было опасаться. Он набрался смелости, пристально посмотрел другу в глаза и искренне произнес:

— Му Юань, прости меня. Я ляпнул лишнего.

— Я пришел загладить вину.

С этими словами Гу Цин вытащил из-под широкой полы своей куртки какой-то предмет и протянул его маршалу. Это был короткий кинжал Древней Голубой планеты в бронзовых ножнах. На свету его остро заточенное лезвие хищно поблескивало.

Му Юань оценил плавные линии и благородный узор на стали.

— Отличный клинок, — не удержался он от похвалы.

Затем он взглянул на Гу Цина и спросил:

— Где ты его раздобыл? Такие «антиквариаты» сейчас днем с огнем не сыщешь.

Услышав искреннее восхищение друга, Гу Цин наконец облегченно выдохнул.

— Рад, что тебе понравилось.

— Купил на аукционе во время поездки на Древнюю Голубую планету. Вообще-то хотел подарить тебе на выпускной, но, видимо, придется вручить раньше, — Гу Цин смущенно отвел взгляд. — Пожалуйста, не сердись на меня.

Он еще раз протянул кинжал ближе к Му Юаню.

Маршал взял подарок. В следующую секунду клинок заплясал в его пальцах, перепрыгивая и крутясь, словно невесомая бабочка. Му Юань владел техникой боя на ножах в совершенстве; мало кто рискнул бы так играть с бритвенно острой сталью.

Му Юань долго не мог выпустить удобное оружие из рук, выполнив еще несколько сложных финтов, прежде чем остановиться.

Убрав кинжал в ножны, он ответил:

— Я на тебя не злился. На самом деле... — Му Юань осекся.

Что он мог сказать? Как объяснить?

Признаться, что сорвался только потому, что потерпел крах на любовном фронте? Если он расскажет об этом Гу Цину, то лишь доставит проблем своему любимому Ваньсину... Что тогда подумает о нем Син? Как он сможет смотреть ему в глаза?

Му Юань помрачнел. После долгого молчания он глухо проговорил:

— Всё в порядке. Забыли.

Гу Цин почувствовал, как с души свалился огромный камень. Неприятная тема была исчерпана.

Немного помедлив, он заговорил о делах.

— Кстати, Му Юань, ты ведь пришел сюда, чтобы отметить у главного исследователя? Тебе же нужно получить разрешение, прежде чем покинуть Психиатрическую больницу?

Маршал молча кивнул.

— Тогда идем скорее, — воодушевился Гу Цин. — Он человек занятой.

Он сделал несколько шагов и обернулся, поторапливая друга взглядом.

Му Юань на мгновение задумался, но всё же последовал за ним. Они направились в сторону кабинета руководителя.

Получив разрешение на отъезд, Му Юань не стал уходить немедленно. Гу Цин как раз заканчивал смену в лаборатории и припахал друга в помощь.

Почему Му Юань согласился?

С одной стороны, он видел ужасные темные круги под глазами товарища и просто хотел помочь.

С другой... он соврал своему Ваньсину, что эксперименты перешли на «следующую стадию», и они больше не смогут вместе посещать занятия.

Но никакой «следующей стадии» не существовало.

Если бы не напоминание Гу Цина о том, что пора возвращаться в Третий легион, Му Юань и сам бы не знал, куда деться. Сейчас он мог поехать разве что в дом Му Лидуна, предоставленный отцом.

И если бы Ваньсин спросил, как он это объяснит?

Так что Му Юань решил остаться и всё утро проработал в лаборатории вместе с Гу Цином.

Близился полдень.

Друзья зашли в комнату отдыха для персонала.

Работа Гу Цина в лаборатории напоминала обязанности «мальчика на побегушках»: принеси-подай, настрой приборы, а заодно учись у старших. Утро выдалось непростым, даже несмотря на помощь Му Юаня.

Гу Цин выглянул в окно, любуясь пейзажем, и тяжело выдохнул:

— Ну всё, наконец-то закончили!

Он повернулся к сидящему рядом другу:

— Спасибо, Му Юань. С тобой дело пошло куда быстрее.

Му Юань посмотрел на измотанного друга и коротко бросил:

— Пустяки.

Для Гу Цина эти скучные поручения были пыткой, но для Му Юаня — детской забавой. Большая часть его реабилитации состояла из изматывающих, монотонных тренировок, призванных подавить его тягу к разрушению. Он давно привык.

Гу Цин немного перевел дух и окончательно пришел в себя. Глядя на солнце в зените, он сообразил, что пора бы и пообедать. Совсем замотался, голова кругом.

— Слушай, Му Юань, какие планы на обед?

Не дожидаясь ответа, он затараторил:

— Я знаю одну забегаловку, там просто божественно готовят! Правда, очереди всегда сумасшедшие. Но! — Гу Цин азартно повысил голос. — У меня есть купон от владельца. Пройдем без очереди, еще и вторая порция за полцены. Ну что, погнали?

Му Юань равнодушно парировал:

— Ты зовешь меня только ради скидки, верно?

Гу Цин кивнул, даже не пытаясь отпираться.

Но когда исследователь уже решил, что вкусный обед у него в кармане, Му Юань сухо отрезал:

— Я поем дома.

«Хрясь» — это разбились надежды Гу Цина.

— Даже выгоду упускаешь... — расстроено пробурчал он.

Впрочем, из-за пары грошей Гу Цин убиваться не стал и быстро сменил тему, решив подколоть друга:

— Опять будешь давиться своим питательным раствором? Экономия времени.

Му Юань промолчал, и это было красноречивее любых слов. Гу Цин вздохнул: «Никакой тяги к жизни у человека, ради лишней минуты готов отказаться от нормальной еды».

Он усмехнулся и продолжил подначивать:

— Раз ты так дорожишь временем, может, ты и уехать планируешь прямо сегодня?

— Я...

Му Юань долго молчал, прежде чем глухо ответить:

— Да.

Благодаря словам Гу Цина он понял: чем быстрее он оборвет все связи, тем лучше. Зачем тянуть? Нужно уезжать сегодня.

Главное... Син сейчас наверняка видеть его не хочет. При одном взгляде на него Ваньсину, должно быть, тошнит. Лучше убраться подальше, исчезнуть с глаз. Пусть у него будет покой и свобода.

Гу Цин ляпнул это просто так, к слову, и никак не ожидал получить утвердительный ответ. Он был крайне изумлен.

Такая спешка была совсем не в духе Му Юаня, который привык планировать каждый шаг. Однако он решил поддержать друга.

— Эх, а мне тут еще неделю вкалывать, — протянул Гу Цин. — Значит, увидимся только через семь дней.

— Угу, — кивнул Му Юань.

Внезапно Гу Цин вспомнил о боевых товарищах в легионе, с которыми они прошли огонь и воду.

— Слушай, ты когда вернешься в легион, передай парням, чтобы тренировались как следует! Никаких поблажек. Я вернусь и лично проверю результаты. Как-никак, я их адъютант.

Му Юань кивнул:

— Я бы и без твоих слов проверил. Нас не было почти полгода.

Эта тема явно воодушевила Гу Цина.

— Тогда давай устроим им серию внутренних соревнований! А то чего это мы тут горбатимся, а они там прохлаждаются в свое удовольствие?

В его глазах загорелся недобрый огонек — он собирался всласть поглумиться над ближним.

Собственное счастье, как известно, приятнее всего строить на чужих страданиях. Стоило Гу Цину представить лица товарищей, которым предстоит «адские тренировки», как его усталость словно рукой сняло.

Му Юань, глядя на его злорадное лицо, слегка улыбнулся:

— Хорошо. Я и сам об этом думал.

На этом все любезности и шутки закончились. Пришло время прощаться.

Гу Цин серьезно посмотрел на друга:

— Поздравляю с переходом на новый этап, брат. Я же говорил: если не сдаваться, выход найдется.

Он добавил твердо:

— Ты обязательно станешь прежним.

Му Юань выслушал его молча. Разве он сам не знал ситуацию? Эта болезнь, скорее всего, останется с ним до конца дней. Но он всё равно будет пробовать. Он не сдастся.

Ведь в его сердце жил человек, ради которого он хотел стать здоровым — чтобы однажды

подарить ему прекрасное, светлое будущее.

Видя молчание маршала, Гу Цин понял его без слов и не стал развивать тему.

— Ну, мне пора обедать. Увидимся через неделю, — легко попрощался он.

Му Юань поднялся. Ему тоже пора было собирать вещи.

— Увидимся.

Попрощавшись с Гу Цином, Му Юань вернулся в дом маршала. За секунду до того, как открыть дверь, он прокрутил в голове сотню объяснений, где он пропадал всё утро.

Но стоило ему войти — его встретила тишина. В комнатах не было ни души.

Му Юань почувствовал укол разочарования. «Син сейчас не здесь... Наверное, опять ушел куда-то со своим другом».

Чувства Му Юаня к Ваньсину сейчас напоминали запутанный клубок: он и хотел его видеть, и боялся этой встречи... Чего он хотел на самом деле, он уже и сам не понимал.

Он молча собрал все свои пожитки.

Закончив, Му Юань сел на широкий диван в гостиной. Он долго размышлял и пришел к выводу, что должен попрощаться с Ваньсином официально.

Даже если у них нет будущего, они не чужие люди.

Пока он ждал, Му Юань отправил уведомление о своем отъезде ректорам Первого медицинского университета Империи и Центральной военной академии Империи. Оба ответили согласием почти мгновенно.

Это было решение в духе «сначала сделал, потом спросил», но обе стороны остались довольны. Для Медицинского университета он всегда был фактором нестабильности; он приехал как «гость», и его возвращение было всем только на руку.

Что касается Военной академии, то он должен был выпуститься уже давно, но числился в академическом отпуске из-за болезни. Ректор академии когда-то хотел нанять его инструктором — его сила была неоспорима. Но поскольку его недуг был подобен бомбе с

часовым механизмом, руководство всё же отказалось от этой идеи, надеясь, что он поскорее заберет диплом и уйдет. Теперь, когда он проявил инициативу сам, ректор с радостью подписал бумаги.

Глядя на то, как быстро ректоры одобрили его уход, Му Юань горько усмехнулся:

«Ну конечно. Из-за моей болезни все только и мечтают, чтобы я был от них подальше».

«Если бы не моя сила, они бы и дня меня не продержали».

Он криво ухмыльнулся:

«Они бы меня даже не зачислили...»

При этой мысли Му Юань снова помрачнел.

«Син смог одним ударом прижать меня к стене. Он куда сильнее меня».

«О какой вообще „неоспоримой силе“ может идти речь...»

Настроение маршала снова упало. Но он продолжал сидеть на диване, ожидая.

Он считал, что какой бы ни была разница в их силах, они с Ваньсином должны попрощаться, прежде чем он исчезнет.

Сначала он старался сохранять спокойствие, просматривая документы на Лайтбрейн. Но время шло, и тревога в груди нарастала.

Прошел почти час, а Ли Ваньсин так и не появился.

И тогда Му Юаня охватил настоящий страх.

<http://bllate.org/book/17475/1697825>